

Ожидает ли Россию «Перестройка № 2»?

Долгое время волны «цветных революций», которые прокатились сначала по странам Восточной Европы, а затем и арабского мира, казалось, обходят Россию стороной. Но парламентские выборы, состоявшиеся в соседней стране 4 декабря 2011 года, неожиданно вызвали если не политическое землетрясение, то оползень точно. Многолюдные митинги оппозиции, следовавшие один за другим, неуверенная ответная реакция правящей партии «Единая Россия», затем не менее массовый, чем у оппонентов, митинг сторонников Владимира Путина на Поклонной горе, наконец, все возрастающая роль Интернета как орудия политической пропаганды и мобилизации. Эти темы стали предметом разговора главного редактора журнала «Беларуская думка» с рядом известных российских экспертов.

– Не побоюсь показаться банальным, но если метеорологическая зима в России выдалась на удивление морозной, то политическую просто зашкаливает от бурлящих страстей. Такой энергичной реакции граждан на итоги парламентских выборов я не припомню, как и настолько напряженной президентской кампании, пожалуй, с 1996 года. Причем эта напряженность вызвана не столькими выступлениями участников предвыборной гонки, их программами, дебатами, а позицией улицы, тех людей, кого обычно называют внесистемной оппозицией. В чем причины столь интенсивного развития событий?

В. Овчинский: Официальная версия состоит в том, что в ходе выборов были допущены массовые нарушения избирательных прав. Это вывело людей на улицы. Первые демонстрации протеста после выборов в Государственную думу 4 декабря на Манежной и Триумфальной площадях были запрещены. Потом оппозиционные митинги на Болотной площади и проспекте Академика Сахарова уже разрешили. Кроме того, в своих претензиях к власти российская оппозиция присовокупила к нарушениям

Владимир Семенович ОВЧИНСКИЙ – доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-майор милиции в отставке

в ходе выборов и проблемы коррупции. Все эти выходы на улицы происходили под лозунгом «Долой партию жуликов и воров» – именно так называли правящую партию «Единая Россия». На мой взгляд, все это было операцией прикрытия. Эта активность очень подозрительно совпадает с внешнеполитической позицией России по сирийскому и иранскому вопросам. Россия выступает резко против необоснованных санкций и против агрессии в отношении этих стран. Возможно, я буду несколько циничен, но нарушения на выборах в России были всегда. В этот раз их было не больше, чем обычно.

– Президент Дмитрий Медведев даже сказал, что меньше, чем обычно.

– Не исключено. Коррупция тоже была всегда, а уж при Ельцине – тем более. Те же самые люди, кто сейчас больше всех кричит о борьбе с коррупцией, раньше входили в ельцинское правительство. Развернута широкая кампания конкретно против Владимира Путина. Главная площадка, где идет нагнетание всех антипутинских сил, это радиостанция «Эхо Москвы», прежде всего. Там выступают люди, многие из которых входили во властные структуры и в правление Ельцина, и в постельцинский период. Они в огромной степени повинны в том, что коррупция в России существует в чудовищных размерах. Поэтому их требования нельзя воспринимать как главную цель. Главный фактор протестного движения заключается в следующем. Нынешнюю либеральную элиту перестала устраивать действующая властная верхушка. Либералы надеялись, что на президентские выборы в 2012 году пойдет все-таки Медведев, который их больше удовлетворял как фигура для диалога и контактов с Западом. Когда в сентябре была заявлена кандидатура Путина, это вызвало бешенство и на Западе, и в нашей либеральной элите. Последним поводом, по которому Запад решил срочно избавляться от Путина, стала позиция российского премьер-министра по Ливии. Это

была точка отсчета. Ведь Медведев не наложил вето на резолюцию ООН по Ливии. А резолюция была очевидно преступной, поскольку предусматривала бомбежки мирного населения – как иначе обеспечить бесполетное пространство? Путин, в свою очередь, ясно заявил, что эта резолюция была ошибкой. Возникла перепалка между президентом и премьер-министром. Именно тогда, я полагаю, на Западе было принято решение принять меры к отстранению Путина от власти. Чтобы понять позицию Запада, нужно смотреть, что пишут и показывают их СМИ, как они освещают предвыборную кампанию в России. Все публикации и репортажи антипутинские. Там нет объективных статей.

– Если протестное движение и пропагандистская кампания в СМИ, Интернете являются политическим заказом, то кто финансирует эти мероприятия? Ведь финансовые потоки в России в значительной мере контролируются.

– А не надо большого финансирования. Многие наши деятели либеральной ориентации действуют по зову души. Потому что они настроены полностью проамерикански. Это основа основ их убеждений. Для меня лично, как для человека, который больше 20 лет изучает процессы деструкции, не то чтобы неожиданностью, но большим открытием стало, что десятки тысяч людей в Москве по своей воле, даже в 20-градусный мороз, выходят на антигосударственный митинг. Я его сознательно не называю антипутинским. Это именно акция против российского государства. Лозунги уже направлены не только против Путина, но и против политической структуры России. Наша либеральная оппозиция пошла гораздо дальше, чем первичные требования о честных выборах. Сейчас уже идут требования отменить Конституцию, созвать Учредительное собрание, сменить политический режим, провести люстрацию, то есть ввести запрет на профессию, составляются «черные списки». Некоторые наши оппозиционеры и правозащитники вышли вообще за пределы допустимого. Например, такая известная фигура, как Сергей Адамович Ковалев, один из лидеров правозащитного движения, опубликовал несколько призывов к Западу изменить политику по отношению к России. Он призывает не цацкаться с Россией,

Михаил Геннадьевич ДЕЛЯГИН – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, действительный член Российской академии естественных наук

Андрей Ильич ФУРСОВ – директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, руководитель Центра методологии и информации Института динамического консерватизма, кандидат исторических наук

вести себя жестко, запрещать въезд сторонников Путина на территорию западных стран, арестовывать счета, вводить другие санкции. Это уже фактически антигосударственная позиция. То есть перейдена определенная грань дозволенного. Политическая сатира изменила градус своего накала. Один из самых популярных проектов, придуманный Андреем Васильевым, бывшим руководителем издательского дома «Коммерсантъ», это «Гражданин поэт» – стихи классиков, переложенные в применении к актуальным политическим событиям Дмитрием Быковым и исполненные Михаилом Ефремовым. Оригинальный проект из средства сатиры превратился в оружие пропаганды.

Все российское общество оказалось вовлечено в этот процесс. Скажем, я всегда критиковал недостаточные усилия государства, направленные на борьбу с коррупцией, считал, что государство ведет себя излишне либерально. По моему убеждению, программа Путина по борьбе с коррупцией является недостаточной. Одновременно я понимаю, что есть предел, где надо в своей критике остановиться и подумать: ты идешь дальше к разрушению государства, т.е. ты идешь на Болотную площадь? Если ты делаешь такой выбор, то открываешь путь к новой революции. А за этим стоит хаос, потеря управления, что, в свою очередь, учитывая всю сложность межнациональных отношений в России, особенно на Северном Кавказе, приведет к распаду государства. Я понимаю, что вертикаль власти нужно удерживать в любом случае. В самом этом понятии нет ничего плохого. Другое дело, что вертикали как таковой и не было. Если бы у нас была жесткая вертикаль, то не было бы того уровня деструкции, который допущен в стране.

– Михаил Геннадьевич, возможно, протесты являются искренним порывом многих граждан? Тогда это хорошо: люди, российское общество постепенно просыпаются.

М. Делягин: Ничего хорошего в этом нет. И чтобы объяснить свою позицию, продолжил бы анализ причин возникшего протестного движения. Во-первых, в России в последние годы изменилась социальная структура общества. С конца 2009 года у более 60 % граждан текущих доходов хватает на еду и на одежду. Это означает, что каче-

ственно изменился запрос общества к государству. Если раньше люди занимались выживанием, сейчас они задумываются о будущем, о перспективах для своих детей. Во-вторых, государство, которое погрязло в коррупции, забыло о том, что в принципе существуют общественные запросы. Оно не понимает, что происходит. Та коррупционная модель, которая существует в России, способна обеспечивать социально-экономическую стабильность при экономическом росте минимум 5,5 %. У нас этого нет с четвертого квартала 2008 года. А прошлый год показал, что такого роста при сохранении этой модели не будет никогда. Модель, основанная на коррупции и произволе монополий, экономически себя исчерпала. Цены на нефть за последний год выросли на 40 %, госбюджет и корпорации захлебываются от денег, а экономический рост существенно не растет – с 4,1 до 4,3 %. Реальные доходы основной массы населения снизились. По итогам года они выросли на 0,8 % с учетом инфляции. В основном разбогатела богатейшая часть общества, и были вброшены деньги на зарплаты и пенсии накануне парламентских, а фактически и президентских выборов. Люди стали жить хуже, притом что денег в стране стало больше. Это создает дополнительный стимул к возмущению несправедливостью. В условиях глобального экономического кризиса необходимо снижать издержки. А они у нас в экономике бывают двух видов: либо коррупционные, либо социальные. Коррупционные снижать нельзя, потому что это доход правящего класса, а он сам себя грабить не будет. Так что неизбежно снижение социальных издержек, что означает разрушение среды обитания общества, и это в тот момент, когда общество предъявляет повышенные требования к власти. На эти причины наложилась ненависть либерального клана лично к Путину. Здесь нет разницы между Немцовым, который бегаёт по улицам, и Шуваловым, который сидит в уютном правительственном кабинете и ездит в Давос. Представители этого либерального клана относятся к штурмовой пехоте глобального правящего класса – мирового бизнеса. Либеральный клан ненавидит Путина, потому что это сильный противник. А они хотят видеть во главе России слабого

руководителя. И они с восторгом восприняли кандидатуру Медведева, пытались свалить Путина и Медведева. При этом возникали совершенно анекдотические ситуации, когда Медведев не хотел идти на конфронтацию с Путиным. Ставка на Медведева не оправдала себя. Тогда решили валить Путина методом «народного протеста». И еще важный фактор. В президентство Путина было два правящих клана: либеральный и силовой. Владимир Владимирович выступал в качестве арбитра между ними. Но когда он выдвинул в качестве технического президента Медведева, тот возглавил либералов, и Путин автоматически сдвинул себя на позицию главы «силовики», а вернуть

обратно роль арбитра практически нерелевантно. Плюс в самом мировом правящем классе происходит внутренняя эволюция. Раньше его вполне устраивал приказчик, который собирал деньги на определенной территории и сдавал эти деньги затем в глобальную финансовую систему. Скажем, российские резервный фонд и фонд национального благосостояния вложены в западные финансовые системы. Кстати, последний фонд изначально был создан для покрытия дефицита пенсионного фонда. Но когда такой дефицит возник, фонд национального благосостояния трогать не стали, чтобы не раздражать хозяев. Сейчас такие приказчики не нужны, поскольку рассматриваются как лишняя инстанция, которая оттягивает на себя определенные ресурсы. В этом смысле разница между Путиным и сирийским лидером Асадом не такая уж и

большая. Либеральный клан просто уже не может примириться с Путиным, потому что его хозяева дали ему команду «фас».

А. Фурсов: Ничего положительного не вижу в происходящем и я. Когда говорят о сложных исторических явлениях, то традиционно выделяют объективные и субъективные факторы, внутренние и внешние. Думаю, что уже лет тридцать эта схема не работает. Субъективные факторы приобретают такое значение, что становятся вполне объективными. А в глобальном мире внешние факторы перетекают во внутренние и наоборот. Я предпочитаю говорить о системных и субъектных факторах. Причем субъект играет такую же роль, как и система. Если говорить о системных факторах, то соглашусь с Михаилом Геннадьевичем, что та экономическая модель, которая существует в России, полностью себя исчерпала, прежде всего в материальном плане – проедено наследие советской эпохи. Это видно и в кризисе ЖКХ, и в кризисе медицины. А если посмотреть на русскую историю, то все крупнейшие сдвиги происходили, когда проедалось наследие предыдущей эпохи и закономерно вставал вопрос: а за счет кого и чего мы сделаем рывок в будущее? Я бы припомнил два таких момента в нашей истории: 1565 год (введение опричнины) и 1929 год (отмена НЭП). Кстати, 1929 год мне представляется более важным, чем даже 1917 год, который в положении России в мировом разделении труда ничего не изменил. А вот 1929-й начал менять. Нечто похожее было и с опричниной. К середине XVI века было исчерпано материальное наследие ордынской Руси, то есть закончился тот земельный фонд, который великие князья, а затем царь могли раздавать за службу. И встал вопрос: за счет кого совершить рывок? И всегда выбор очень простой: либо вер-

хушка, либо низы. В реальности этот выбор не реализуется так жестко. Кому-то достается чуть больше, кому-то чуть меньше. Но вектор вполне понятен. Иван Грозный своей опричниной сделал выбор вполне антиолигархический. В 1929 году в условиях революционной России перед Сталиным стал не менее жесткий выбор. Можно было сделать ставку на олигархию – ленинскую старую гвардию. Но Сталин выбрал национальные силы. И очередной такой поворотный момент возник сейчас. Власть выбирает между олигархией и национальными интересами. В принципе то, что происходит сегодня не напрямую, а опосредованно, это первые громовые раскаты того судьбоносного выбора, который вынуждена будет сделать российская власть в предстоящие десять лет. Это системный фон.

Субъектный момент заключается в противостоянии различных кланов и группировок российской верхушки, которая связана с соответствующими кланами и группировками в мировой системе. В 2008 году, когда Путин уступил кресло президента Медведеву, те силы, которых не устраивал курс Путина, полагали, что в предстоящие два срока есть время для реванша. Медведев, как слабый лидер, устраивает очень многих: и кремлевскую прислугу, и Запад. Посмотрите, кого обычно любят и хвалят западные историки? Слабых, сомневающихся лидеров. А демонизируют сильные личности: Ивана Грозного, Николая I, Сталина.

– **А как же Петр Великий?**

– К нему отношение на Западе неоднозначное. Так вот, Владимир Семенович отмечал, что отношение к Путину на Западе резко изменилось после ливийских событий. Оно и раньше было не очень хорошим. Давайте отмотаем события. А почему Путин вообще решил вернуться на пост президента? У меня нет прямых доказательств, но это связано не только с внутренними делами (с противостоянием т.н. «силового» и т.н. «либерального» кланов). В значительной степени последней каплей стала ливийская ситуация. Путин понял, что договариваться с западными политиками о будущем невозможно. Ведь с самого начала было понятно, что Каддафи убьют.

– **Но ведь и раньше были такие примеры: Саддам Хусейн, Слободан Милошевич.**

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 9010 руб., 3 мес. – 27030 руб., 6 мес. – 54060 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 19500 руб., 3 мес. – 58500 руб., 6 мес. – 117000 руб. (включая НДС).

Продолжается подписка на журнал «Беларуская думка» на I полугодие 2012 года!

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ –
В 2 РАЗА НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**

– Да, но случай Каддафи показал это с предельной ясностью. Изначально речь шла о том, чтобы его убить. И как это было сделано?! Его, по сути, растерзали, убили многих представителей семьи Каддафи. И сделано это было буквально на следующий день после визита госсекретаря США Хиллари Клинтон. Жуткие кадры расправы показали по всему миру. Опять-таки у нас нет прямых доказательств, чтобы обвинять главу американской дипломатии в организации расправы. Но любопытно, что первый, кому сообщили об убийстве, была именно Клинтон, которая издала характерный звук «Уау!». Фактически те, кто убивал Каддафи, отчитались перед начальством. После этого у Путина не было никаких сомнений, что оставаться во власти нужно, иначе можно потерять не только значительную часть состояния, но и жизнь. По сути, Запад сам подтолкнул его к этому. Когда стало ясно, что Путин идет на новый срок, занимает при этом жесткую антизападную позицию и по Сирии, и по Ирану, то здесь совпали интересы либерального клана и западных структур.

– Мы до сих пор не упомянули еще один важный фактор. Буквально накануне парламентских выборов был совершен настоящий рывок в интеграционных процессах. Россия, Беларусь и Казахстан создали Таможенный союз, провозгласили необходимость его трансформации в полноценный экономический и политический Евразийский союз. И удивительно синхронно по трем странам стали наноситься мощные политические и информационные удары. Беларусь под таким прессингом находится уже давно. Но Россия столкнулась с такой ситуацией впервые. В Казахстане также впервые прокатилась волна протестных выступлений, пиком которой стали столкновения в Жанаозене. Западные структуры дали самые резкие негативные оценки парламентским выборам, которые прошли в этой стране. Это совпадение или целенаправленное политическое наступление противников интеграции?

А. Фурсов: Я добавлю по этому поводу – рабочие в Казахстане активно громили китайские фирмы.

М. Делягин: Они громили китайские фирмы, потому что китайские собственники не платили рабочим зарплату шесть месяцев.

А. Фурсов: Но ведь кто-то поднес к этому очагу спичку, чтобы он вспыхнул.

В. Овчинский: Я бы еще добавил, что до событий в Жанаозене в Казахстане произошел каскад исламистских экстремистских террористических действий, которых никогда ранее не было. И все это началось после того, как Назарбаев выступил в роли активного интегратора на постсоветском пространстве. Я ничего плохого не хочу говорить про рабочих Жанаозена. Но синхронность этих выступлений просто поразительная.

М. Делягин: Прямая синхронность. Я помню, что как раз шла подготовка митинга на проспекте Сахарова, где мне потом довелось выступать. И ребятам из оргкомитета позвонили и сообщили, что происходит в Жанаозене. А потом стали выкладывать в Интернете ролики и фотоснимки.

– Мы говорим, что при Путине существует коррупция, влиятельные либеральные кланы, которые представлены и в его правительстве. В чем же тогда принципиальное отличие между нынешним премьером (он же старый новый президент) и его оппонентами?

В. Овчинский: Пока единственное отличие группы Путина и его политических противников в том, что премьер-министр занимает внешнеполитические позиции,

резко отличные от того ультралиберального клана, который находится в оппозиции. Если взять экономическую программу Прохорова и Путина, то отличий там никаких нет. Только Прохоров выступает в принципе против государственных корпораций, а Путин выступает за постепенную приватизацию этих госкорпораций.

М. Делягин: Позиция Прохорова понятна: «Без меня воровать нехорошо». Значит, госкорпорации ему не нужны. А у Путина другая позиция: он создал эти госкорпорации и сейчас собирается их «пилить», а Прохоров снаружи все тех же госкорпораций.

В. Овчинский: Но во внешней политике расхождения существенные. Вся либеральная тусовка категорически против евразийского проекта, против Таможенного союза, против руководства Беларуси и Казахстана, настроена на свержение власти в этих государствах.

М. Делягин: 19 декабря, во время выборов Президента Республики Беларусь, я прилетел в Минск на одном самолете с Леонидом Гозманом, одним из главных идеологов либерального лагеря в России. Тогда он активно поддерживал беспорядки, которые произошли в Минске вечером того же дня.

А. Фурсов: То есть отличия Путина и его противников в следующем. Путин хочет проводить либеральный курс в рамках государственного суверенитета России. Либеральной тусовке, которая ему противостоит, суверенитет как таковой не нужен.

— Может ли в таком случае появиться третья сила?

— Пока такой вариант не просматривается.

— И еще один важный вопрос для определения перспектив развития политического противостояния в России. Четко вырисовались два лагеря: пропутинский (патриотический) и антипутинский (прозападный). Давайте попытаемся обрисовать те социальные силы, на которые опирается каждый из этих лагерей.

М. Делягин: Путин пока ни на что не ориентируется. У его окружения логика отношения к гражданам простая: «Это быдло будет думать то и тогда, что и когда мы

покажем ему по телевизору». Я процитировал почти дословно одного из главных идеологов путинского режима, которого, правда, недавно из команды выкинули. Сейчас идет не политический протест, а гражданский, направленный против несправедливости жизни. Большинство людей, которые выходили на Болотную площадь и проспект Сахарова, не голосовали и голосовать не собираются. Они начинают задумываться, за кого проголосовать. Потом видят, что голосовать не за кого, и на этом их политическая активность заканчивается. Растет протестное голосование по принципу «Лишь бы не за Путина, лишь бы не за «Единую Россию». За счет такого голосования в Госдуму прошла «Справедливая Россия», получила прибавку более

чем в полтора раза КПРФ. Мы имеем дело с вынужденным голосованием в условиях отсутствия графы «Против всех». На площадь вышли сотрудники офисов, то есть люди, которые находятся на положении младших научных сотрудников советских времен.

— Так называемый «офисный планктон»...

— Да. У этих людей относительно гарантированное будущее, отсутствие внятных перспектив, как правило, отсутствие профессии. В каком-то смысле, это протест интеллигенции. Если кризис будет вызреть сам собой, чего ни в XX, ни в XXI веке не происходило, то, как учит нас марксизм, произойдет углубление социально-экономического кризиса,

который разбудит народ, а он, кстати, де-классирован в России в значительной степени потому, что предприятий промышленности и сельского хозяйства осталось немного. И тогда важнейшим политическим ресурсом будут не деньги, направляемые на обеспечение правильной информации, на которую реагируют интеллигенты, а интересы.

А. Фурсов: Или даже классовые инстинкты.

М. Делягин: Тогда у либералов шансов нет. Они это понимают прекрасно и идут на форсирование процесса. Это проявляется в позиции: давайте мы сейчас сметем Путина, придем к власти и зачистим всех этих протестующих по модели Пиночета, при поддержке Запада, разумеется. Вариант второй: оседлать протест и вести с Путиным переговоры о будущем. С их позиции, это будет выгодно Путину, потому что он будет общаться со своими фактическими подчиненными Кудриным и Прохоровым. Это будет выгодно Кудрину и Прохорову, которые резко повысят свое влияние и социальный статус.

– А Кудрин будет идти с этими протестующими до конца?

– Уже идет. Но это только тактический ход. Кудрин в связке со всеми. Он сейчас играет три игры сразу. При Прохорове он второй человек, который может стать первым. Судя по всему, западные партнеры Кудрина неплохо профинансировали протестную кампанию, и Кудрин пытался уже стать лицом этих протестов, посредником, который предлагал себя Путину в качестве переговорщика. Но он совершил фальстарт. Правда, у него остается шанс заняться организацией следующих митингов. А для самого Путина это человек, который пошел к либеральной тусовке, чтобы взять ее под контроль и обеспечить наиболее комфортный формат переговоров.

В. Овчинский: А если все-таки радикалы во главе с Немцовым приходят к власти, то Кудрин остается переговорщиком с Западом, который уже к нему привык.

М. Делягин: Да. Только во главе не с Немцовым, а с Навальным. Ведь Немцов – это менеджер на побегушках у Чубайса. Из Навального делают фюрера. Причем у Навального был любопытный эпизод в биографии. Он поймал Высшую школу эко-

номики (ВШЭ) на подготовке абсолютно коррупционного закона. Руководство ВШЭ завелось и вызвало его на дебаты. Навальный пришел и вел себя четыре часа абсолютно спокойно, не произнес за это время ни одного неудобного слова, которые были написаны ранее в его блоге. Он был тих и политкорректен. Так состоялась его прописка в либеральных кругах. Ведь Высшая школа экономики – это один из главных бастионов российского либерализма.

– То есть Навальный продемонстрировал требуемую лояльность?

– Да. Навальный – это часть либерального клана на сегодняшний день.

В. Овчинский: А раскручивает его Евгения Альбац, известная журналистка, главный редактор журнала The New Times.

– И еще одно любопытное наблюдение. В зимних протестах в Москве участвовали и «классические» либералы (Новодворская, Боровой, Каспаров и др.), которые оказались на вторых ролях. На первый план выходят люди, к политике, вроде бы, прямого отношения не имеющие: Акунин, Парфенов, Быков. Исключение составляют, разве что, Рыжков и Гудков. Да и то последний либералом стал совсем недавно, если стал.

М. Делягин: Во-первых, людей тошнит от политики. Во-вторых, деятели, связанные в народном сознании с 1990-ми годами, – это отработанный материал.

А. Фурсов: Или, как сказала Божена Рынска о Немцове, «это пожилой мальчик 1990-х годов».

М. Делягин: Это очень точно. Божена Рынска – светская тусовщица, она все это знает не понаслышке. Кроме того, «старые либералы» со своей биографией, они уважают самих себя, следовательно, могут вести себя самостоятельно в самый неподходящий момент. Поэтому они заменяются фигурами, которые не имеют отрицательной биографии, за которыми ничего не стоит, а значит, ими легко манипулировать. Касательно участия Парфенова, Акунина, Быкова – все мы прекрасно понимаем, что нет людей более продажных, чем деятели культуры, которым просто нужно привлечь внимание к своему очередному концерту, книге, передаче и так далее.

В. Овчинский: Я думаю, что все это операция прикрытия, чтобы показать якобы общественную поддержку протестного проекта.

М. Делягин: Согласен. Я наблюдал, как происходил перехват управления протестом. Митинг на площади Революции готовили простые активисты: Сергей Удальцов и никому не известные ребята из «Солидарности». Вначале никто не предполагал такого количества участников, ожидали 10–12 тысяч, не больше. Но даже при этом количестве площадь Революции оказалась бы забита, а движение парализовано. Тогда московские власти предпочли разговаривать не с реальными организаторами, а с Немцовым и Рыжковым как с людьми хорошо им известными и не авантюристами, то есть теми, кто боится и на кого можно надавить. Дальше Немцов нашел деньги, и Рыжков организовал на эти деньги сооружение трибуны. А кто организует место, тот его и контролирует. Список выступающих был согласован заранее. Рыжков руководил пропуском выступающих на сцену и делал это с нарушением предварительных договоренностей. Затем и у него контроль был перехвачен. Журналистка Ольга Романова завела кассу и собрала три миллиона рублей на организацию митинга. Откуда такая сумма? Торговали люди правом выступить на митинге или нет – вопрос открытый. Но касса и контроль над митингом перешел от «мальчиков 90-х годов» к общественности. И после митинга на проспекте Сахарова главным человеком, который решал, кого пустить выступать, а кого нет, был Борис Акунин. Второй митинг на Болотной площади готовили и контролировали общественники. Я ожидал появления там Кудрина и Прохорова в качестве первых лиц. Но, судя по всему, была дана команда, чтобы кандидаты в президенты не легитимизировали этот митинг своим появлением. Они все попросту испугались. Единственным из известных политических деятелей, кто засветился среди выступающих, был Удальцов. Ну и Геннадий Гудков из «Справедливой России». В результате контроль над митингом от «общественников» перешел к системным либералам.

В. Овчинский: Социальная поддержка у Путина размазана. Ведь что получилось с

митингом на Поклонной горе? Сразу после парламентских выборов состоялся несанкционированный митинг, который был разогнан. Затем прошел разрешенный оппозиционный митинг на Болотной площади, где было 30 тысяч человек. На следующий митинг оппозиции на проспекте Сахарова пришло уже 100 тысяч человек. А от партии власти не было ничего! Если не считать неудачную попытку провести митинг на Манежной, куда свезли гастарбайтеров, которые под флагами «Единой России» кричали «Аллах акбар!». Противники потирали руки и говорили, что власть никто не поддерживает. Но уже во время протестной акции на проспекте Сахарова альтернативный митинг устроил Сергей Кургинян со своим виртуальным клубом «Суть времени». Он сумел собрать 3,5 тысячи человек. Это тоже немало в условиях Москвы. Затем Кургинян решил организовать в пику либералам митинг на Поклонной 4 февраля. Сначала на сайте «Суть времени» было написано, что митинг будет и антипутинский, и антиоранжистский. Но потом вдруг к нему подключили десантников, различные патриотические движения. И Кургинян рассчитал численность так: его 5 тысяч плюс 10 тысяч примкнувших. Но в итоге на Поклонной оказалось не менее 100 тысяч человек.

М. Делягин: Потому что московским властям была дана команда обеспечить явку. Это было искусственно.

В. Овчинский: Неважно. Ядро у Кургиняна было уже не 3–5 тысяч, а гораздо больше. И пусть даже был административный ресурс. Но он сработал! То есть что получилось: есть люди убежденные, которые сплотились вокруг Кургиняна, и есть поддержка власти. То есть появилась сила, которая противостоит вот этим прозападным либералам.

– Появилась та сила, которую Юлия Латынина назвала анчоусами.

– Она может называть их как угодно. Латынина представляет тот же либеральный клан. Они раньше утверждали, что Путин лишился народной поддержки, гол как сокол. И оказалось, что это не так. Некоторые журналисты выхватывали участников митинга на Поклонной горе, которые просто стояли молча, насупившись. Так, а что им говорить? Они пришли, потому что почувствовали: что-то не то происходит на Саха-

рова, на Болотной. И они не хотят подобного развития событий.

М. Делягин: При этом нужно заметить, что несколько сот человек умудрились поучаствовать и там, и там.

В. Овчинский: На Поклонной горе оказались не только 100 тысяч человек, но и сильные ораторы с мощной энергетикой, тот же Сергей Кургинян или Максим Шевченко.

А. Фурсов: То, что Латынина обозвала участников митинга на Поклонной горе анчоусами, это от бессильной злобы. Я замечаю, как меняется тональность того же «Гражданина поэта» и «Эха Москвы». Там последний месяц просто злоба пышет. Потому что события развиваются не так, как они предполагали. Они думали, что Путин всем надоел и за него никто не поднимется. Они не предполагали, что народ не любит их больше, чем Путина. Последний месяц показал очень здорово, что если начнутся серьезные дела, то народ начнет громить тех, кто выходил на Болотную, – тот самый офисный планктон. И у них появилась дикая злоба к этому народу, который они считают быдлом. Они задаются вопросом: «Как? Откуда у них свое мнение? Это же мы соль земли!» Уроки истории этих людей ничему не научили. За Февралем всегда идет Октябрь. Ведь Февральская революция тоже многим представлялась как такой либеральный переворот. Но либералы не хотят понять, что есть хорошая русская поговорка: «Не буди лихо, пока оно тихо». Это лихо потом обратится, прежде всего, против них. В 1917 году Гучков и Милюков, лидеры октябристов и кадетов, думали, что обяпают свои дела и будут дальше красноречиво выступать в Думе, а кончилось все плохо для обоих. Не их жалко – страну жалко. Думаю, что люди, которые вышли на Поклонную, поняли, что здесь дело не в Путине, что рушат государство. Единственной социальной опорой Путина в противостоянии этим двум монстрам, точнее, одному монстру (западному глобальному управляющему классу) и монстренку (российскому либеральному клану) могут быть только широкие слои населения. И здесь возникают противоречия. Путин вновь заявил либеральную экономическую программу. А именно она и бьет по населению. Возникает еще одно противоречие между патриотическим внешним

курсом и либеральным внутренним. И эти противоречия должны разрешиться. Либо путем отказа от ультралиберальной внутренней экономической политики, и тогда Путин получает поддержку населения. Либо он не идет на эти шаги и продолжает прежнюю политику, население перестанет его поддерживать, и он останется беззащитным перед либеральным классом.

В. Овчинский: Я могу провести аналогии с событиями 20-летней давности. Ведь нынешние протесты часто называют «Перестройка-2». Но они не дотягивают до перестройки. Потому что тогда в перестройке и в полной смене политических элит, в распаде государства было заинтересовано само руководство государства: Горбачев, Яковлев, их ближайшее окружение, целая

структура КГБ во главе с Филиппом Бобковым, который заведовал 5-м управлением, ряд руководителей национальных республик, понимавших, что получат самостоятельность в условия распада СССР. И тогда тоже предлагалось задействовать административный ресурс, чтобы вывести людей на митинги против распада СССР. С такой идеей выступал все тот же Сергей Кургинян. Его поддержал Юрий Прокофьев, первый секретарь Московского горкома КПСС. Но Горбачев ответил, что не надо беспокоить людей. И этот ресурс не был задействован. А с Путиным ситуация другая. Он не хочет развала страны, у него есть политическая воля. А этого «перестройщики № 2» никак не ожидали.

Беседовал Вадим ГИГИН ─